

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МУЗЕЯ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВА СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА МАРХИ

УДК 727:069:72.071.5

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-337-356

М.А. Соколова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье изложена последовательность выполнения проекта экспозиционного пространства студентами, обучающимися на первом курсе бакалавриата по направлению Дизайн архитектурной среды. Художественно-пластическая трактовка ключевых положений философии Н.Ф. Федорова трансформирована в принципы пространственного построения экспозиции посредством проектного моделирования, что представляет интересный методический опыт. В роли научных консультантов проекта экспозиции выступили сотрудники музея Н.Ф. Федорова и публичной Библиотеки №180 (г. Москва), ими был прочитан ряд лекций во время обучения в режиме онлайн.¹

Ключевые слова: современный музей, экспозиционное пространство, проектирование библиотек, философия космизма, архитектурно-дизайнерское проектирование, образовательный проект

EXPERIENCE OF DESIGNING EXPOSITION SPACE FOR THE MUSEUM OF NIKOLAY FEDOROV BY STUDENTS OF THE FIRST COURSE OF MARCHI

M. Sokolova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article describes the sequence of the execution of the project of the exhibition space by first-year students in the design of the architectural environment. The artistic and plastic interpretation of the key provisions of N.F. Fedorov's philosophy has been transformed into the principles of spatial construction of the exposition through design modeling, which is an interesting methodological experience. The staff of the N.F. Fedorov Museum, Library No. 180, (Belyaev, Moscow) acted as scientific consultants for the exposition project; they gave a number of lectures during the training in the online format.²

Keywords: modern museum, exhibition space, library design, philosophy of cosmism, architectural and design, educational project

¹ **Для цитирования:** Соколова М.А. Опыт проектирования экспозиционного пространства для музея Николая Федорова студентами первого курса МАРХИ // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №2(55). – С. 337–356. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/23_sokolova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-337-356

² **For citation:** Sokolova M. Experience of Designing Exposition Space for the Museum of Nikolay Fedorov by Students of the First Course of MARCHI. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 2(55), pp. 337–356. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/23_sokolova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-337-356

Музей, изначально предназначенный для сохранения и фиксации важнейших исторических событий и артефактов, в сегодняшней реальности существенно расширяет свои функции. Он – не только место передачи важнейшей информации, но и инициатор поступательного развития культуры, провокатор новаторских экспериментальных явлений и процессов, место общения и формирования научного и творческого контента, одна из наиболее прогрессивных, устремленных в будущее институций современного общества [1–3].

Подобную же роль в сегодняшней культурной жизни начинают играть библиотеки. В европейской модели именно библиотеки становятся не только местом общения с книгой, но и общественным клубом, центром развития и творческой активности, как детей, так и взрослых. Этому способствуют и современные здания библиотек, по своей выразительности, креативности, пространственной сложности, не уступающие музеям и становящиеся объектами повышенного интереса не только жителей, но и туристов [4].

В российской реальности, где духовное начало со времен философа-космиста Николая Федорова, существенно опережает материальное, соединение музея и библиотеки становится настоящим катализатором всевозможных процессов, явлений, событий. Именно событийное, а в последний год в большей степени виртуальное пространство библиотеки–музея им. Николая Федорова стало местом фантастического по своей интенсивности культурного процесса, открывающего свои интеллектуальные сокровища благодарным слушателям³. Волею судеб, в их число попали студенты 1-го курса бакалавриата кафедры «Дизайн архитектурной среды» Московского архитектурного института. А поводом стало предложение сделать концепцию экспозиционного пространства этого музея.

Для молодых участников процесса эта работа стала и просто первым проектом и, одновременно, первым серьезным проектом, где есть и контекст, место проектирования и заказчики – сотрудники музея–библиотеки и сложнейшая многослойная материя философии космизма, начиная с его основателя и продолжая большим рядом последователей – ученых, разрабатывающих самые разные области знания, а также писателей, поэтов, художников.

Важно отметить, что черты этого возможного музея, музея открытого для совместной работы единомышленников, были намечены самим Федоровым уже более ста лет назад, а характеристики музейного пространства, его атмосферы и наполненности формировались в многочисленных трудах Светланы Семеновой – первого исследователя трудов Николая Федорова – и Анастасии Гачевой, по совместительству одной из «заказчиц» проекта [5, 6]. Предварительная разработанность темы вылилась в ряд интереснейших лекций, не только сформировавших проектное поле, но и позволивших студентам в ином срезе взглянуть на недавно изученные в школе предметы, такие как история и литература, на жизнь и произведения известных русских писателей, увидеть роднящие нити космизма, пронизывающие всю отечественную культуру, понять, что именно способность мечтать и совершать невозможное – одна из важнейших черт российской ментальности.

Существенным для проектирования оказалась и местоположение объекта приложения проектных усилий – библиотека–музей расположена в Беляево, месте, означенном как креативное пространство благодаря проживанию в нем поэта-концептуалиста Дмитрия Пригова, а также расположению там целого ряда научных институтов, в том числе космической направленности, месту, отмеченному проживанием многих других известных деятелей науки. Пространство Беляево абсолютно «не случайно», оно «уплотнено» литературным текстом, «намолено» научным и творческим диалогом (о чем

³ Гачева А.Г., Горская А.О. Записи лекций // Портал Музея-библиотеки Н.Ф. Фёдорова, созданный в память выдающегося философа, библиотекаря, родоначальника русского космизма: портал. – URL: http://www.nffedorov.ru/wiki/Заглавная_страница (дата обращения 04.04.2021).

на одной из лекций нам поведала Анна Горская, второй «заказчик» работы), оно содержит такой огромный потенциал возможной последующей новаторской активности, что его невозможно не ощутить творческому человеку.

Культурный контекст, соединивший Беляева, Пригова, научные институты и Москву 1970-х годов, Стругацких, Вернадского и Циолковского, научную фантастику и освоение космоса, фильмы Антона Видокли, тексты Достоевского и Блока, картины Чекрыгина и Малевича с именем Федорова, неожиданно обнажил абсолютную современность и даже футуристичность научных положений последнего, их остроту и смысловую определенность, потенциальную креативность. Последующая работа показала, что наиболее адекватен языку Федорова язык чистых форм и композиционной ясности абстрактного художественного творчества, а также современный язык инсталляции, перформанса, язык видеоарта и светодинамических проекций, язык пространственной многослойности и проницаемости, нивелирующий границы, объединяющий сущности, язык открытой формы. Так родился проект «Открытый музей».

Музей Н.Ф. Федорова при Центральной детской библиотеке №180 посвящен жизни, творчеству и судьбе идей Николая Федоровича Федорова (1829–1903), выдающегося отечественного философа, деятеля библиотековедения, педагога-новатора.

Почему музей объединили с библиотекой? В свое время Н.Ф. Федоров трактовал их сходство тем, что и музей, и библиотека, при очевидной специфике устройства каждого из них, в сущности, выполняют в истории культуры одинаковые задачи. Они являются культурными и просветительскими центрами. Именно задачи образования, воспитания и просвещения решает музей-библиотека Н.Ф. Федорова. Ее программы призваны содействовать повышению интеллектуального уровня населения, прежде всего – детей и подростков, знакомству их с историей русской мысли и культуры, с философской и литературной традицией космизма, углублению знаний по русской философии, пробуждению интереса к истории, краеведению, москвоведению.

Обмеры и первое знакомство с местом проектирования. Знакомство с музеем-библиотекой имени Н.Ф. Федорова началось с фотофиксации и обмеров. Первоначальные представления о проекте только для одного пространства – пространства музея – трансформировались в понимание того, что музей и библиотека взаимосвязаны. Почти пустые стены после свежего ремонта «требовали» федоровских цитат и иных смысловых акцентов, высокие потолки «претендовали» на потолочные подвесочные системы и ожидали баннеров, подобных, тем, что мы видели на недавней экспозиции «ВХУТЕМАС» в МАРХИ. Ограничившись пространствами, справа от входной зоны и оставив левое крыло с библиотекой и лекторием на «вторую очередь» проектирования, познакомившись с функциональным назначением каждой комнаты, мы присвоили им рабочие названия – Холл, Музей, Выставочный зал и Мастерская. Попутно студенты учились делать новые для них типы изображений – план, аксонометрию, развертки стен и перспективные зарисовки помещений (рис. 1).

Входное пространство – Холл, он же коридор и связующее звено, характерен длинной глухой стеной (за которой находится пространство музея), обладающей большим экспозиционным потенциалом: стены – места временных выставок, стены – визитной карточки музея и навигационной стены, показывающей направление движения – налево в библиотеку, лекторий, кабинеты сотрудников и направо – в выставочный зал и мастерскую, вниз в помещение театра.

Пространство Музея – просторное с отдельно-стоящей колонной, большим витражом во всю стену, привлекательным своим квадратным модулем – квадрат, вдохновив студентов, станет потом главной темой одного из студенческих решений. У музейного пространства сложная форма, которая предполагает возможность пространственного зонирования.

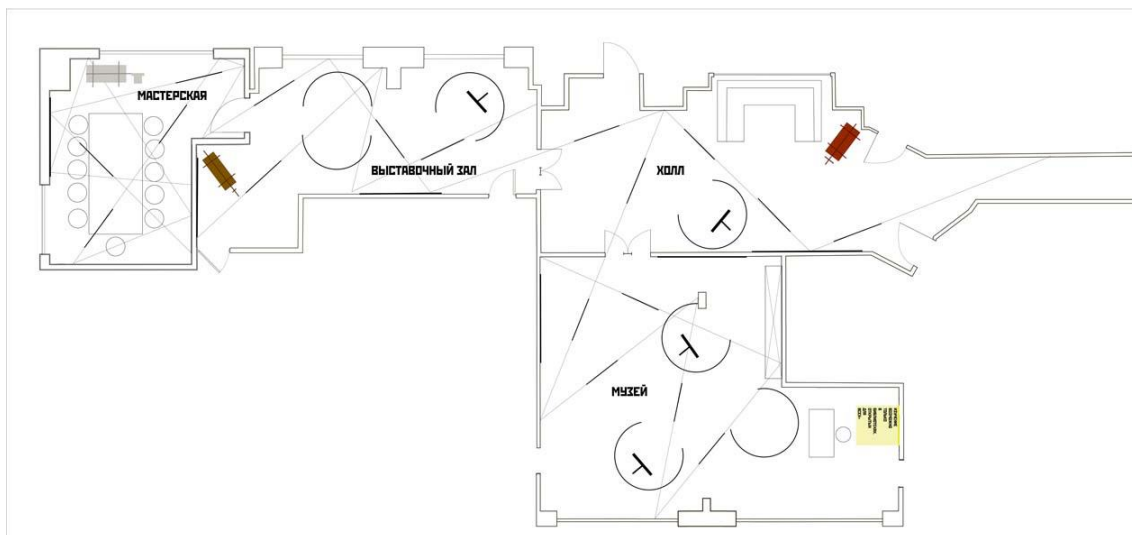

Рис. 1. План экспозиционного решения в пространстве библиотеки. Бригада «Философы» вариант решения «Идеальные модели»

Выставочный зал – проходное, воспринимаемое в движении пространство, обладает возможностями стать трансформируемым.

Мастерская – место, где проходят занятия и лекции, в которых задействованы дети, что также будет учтено в решениях.

Осознав, что все четыре помещения войдут в проектное решение, студенты разделились на четыре бригады и сделали первые в своей жизни макеты в масштабе 1:25, длиной почти полтора метра. Именно пространственный размах макетов привел к мысли об использовании инструмента создания проектной инсталляции на следующем этапе.

Космизм: люди и идеи. Проект «Открытый музей» включал, в том числе, и «образовательную компоненту», поэтому следующим этапом стало знакомство с самим Н.Ф. Федоровым и философией космизма. Космизм, в первую очередь, затрагивает тему активной эволюции, необходимости нового сознательного этапа развития мира, определяемую разумом и нравственным чувством. Первая же лекция ставит перед начинающими проектировщиками «непреодолимую преграду» в виде положения о Воскрешении, ключевого для философии Федорова неприятия «тепловой смерти». Это проектная задача, невозможная для решения линейным путем, но разрешимая с помощью интуитивных творческих шагов, абстрактного художественного инструментария, попытки создания пространственных неосознаваемых образов, с использованием различной композиционной трактовки элементов и их соединений [7, 8]. Положившись на волю творческой стихии, педагоги предложили студентам сделать пространственную инсталляцию на тему Воскрешения, охватывающую все четыре помещения, в макете, наглядно представляющем воздействие фрагментов инсталляции на зрителя.

Далее естественным образом приходит идея переосмыслить в форме инсталляции и другие крупные федоровские «темы». Оказывается, его особый словарь, и авторские термины очень органично ложатся на язык абстрактных символов и знаков, образного ряда современного концептуального искусства, отлично соединяются с темами ритма, плотности и разреженности, прозрачности и проницаемости, отражений и многослойности. Федоровский язык очень архитектурен.

Сложная задача по созданию пространственной инсталляции для студентов методически разделяется на более простые этапы – поиск пластического языка, элементов и

композиции через коллажи, и затем происходит реализация найденных тем в пространстве. Вначале – на уровне композиционного освоения и затем – уже с размышлениями о том, как в восприятии этого пространства участвует человек. В проектной методологии концептуальный этап проектирования – важная часть проектного решения, в данном случае художественная концепция сформировалась из соединения ряда пространственных инсталляций, темами которых стали ключевые положения философии Федорова и важные компоненты его образа мысли и образа жизни. Основными темами стали:

- «Воскрешение»;
- «Хаос и порядок»;
- «Собор лиц или Древо Федорова»;
- «Животные и поэтика Заболоцкого»;
- «Литературный текст»;
- «Обыденный храм»;
- «Каталожная или Непрерывная библиотека».

Воскрешение

Воскрешение мертвых – сильная тема, сложная для восприятия, поскольку сопряжена как с личным человеческим опытом, так и с опытом осознания конечности жизни близких нам людей, понимания неотвратимости смены поколений, эпох, исторических периодов, народов, населявших когда-то нашу планету. Это и ценность каждого человека, и огромность массы живших некогда людей. Это осознание того, что среди тех, кто может возродиться, были и отрицательные персонажи, злые гении истории. Понимание того, что на возрождение могут претендовать и животные. А как мы позднее узнаем из поэм Заболоцкого, преображенные животные – они почти как люди [9]. Это же огромная масса, претендующая быть возрожденной! На этом этапе у участников происходит открытие значимости для федоровской философии освоения космоса и других планет как мест заселения возрожденными существами и, собственно, необходимости процесса освоения. От сложности восприятия отвлекает перенос смыслов из области вербального в область визуального и материального – делание коллажей, и затем на их основе – пространственной инсталляции.

Размышление о реализации какой-либо темы в коллаже или пространственной инсталляции начинается с определения элементов и последующей их композиционной организации. Что это, и как устроено? Это понятный профессиональный язык для архитектора [7, 8, 10]. И даже размышляя о возрождающейся человеческой материи, мы можем представить ее бестелесной или туманной, уплотняющейся, спускающейся сверху, появляющейся в музее и распространяющейся вокруг, заполняя пространство музея, просачивающейся в него снаружи со стороны стен и окон, или наоборот – выходящей из него вовне. В воскрешении появляются образы прозрачности, наложения, соединения дематериализованных и материальных силуэтов, распада и собирания материи, формирования облака или сгущения, спускающегося в пространство библиотеки. В коллажах мы используем прозрачные бумаги, отрываем слои, собираем элементы в единое уплотняющееся пятно, а в инсталляции, работая с макетом, формируем пространственное облако из мятой бумаги в верхних частях помещений, разворачиваем бумажную прозрачную полосу, бегущую по пространству, подобно современным европейским художникам размышляем о том, как можно подсвечивать наши бумажные полупрозрачные «облака» (рис. 2).

Как написали в комментариях к своему решению студенты одной из групп, «Мы существуем в мире, ограниченном рамками нашего сознания. Но рамки на самом деле невероятно тонки. За их пределами находятся покинутые нас души. Они материальны и после Великого Воскрешения вернутся, заполнят пробелы нашей реальности». А вот слова студентов другой группы – «Когда мы произносим слово «Воскрешение», возникает ассоциация с чем-то воздушным и полупрозрачным, поэтому мы хотели показать неосвязаемую материю, которая находится на границе жизни и смерти, абстрагироваться

от реальности. Очутиться в невесомости и ощутить безграничность пространства нам помогают легкие текстуры. В нашей инсталляции люди взаимодействуют с этой материей и погружаются в хрупкое пространство воскрешения».

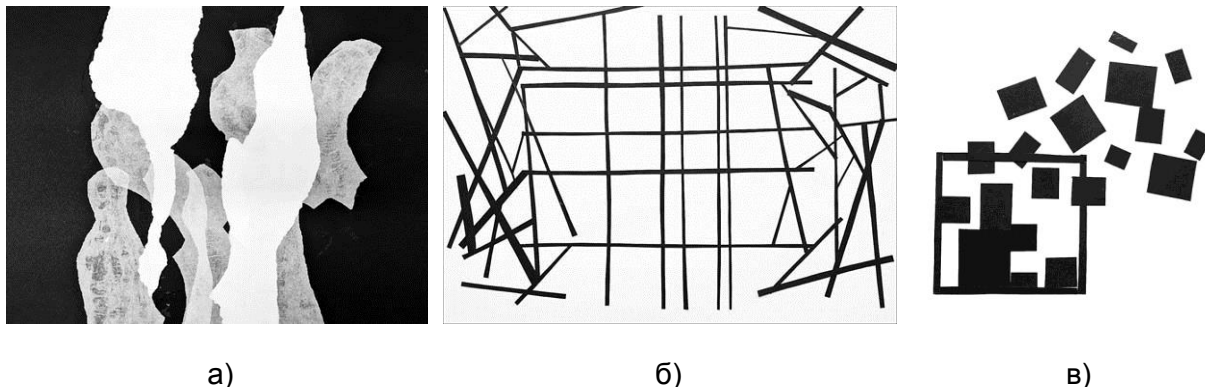

Рис. 2. Проектный коллаж на заявленные темы: а) «возрождение»; б, в) «хаос» и «порядок»

Удивительно, что эта воздушная материя останется потом почти во всех бригадных решениях и станет основой проектной концепции музея. Так самое сложное и непостижимое станет главным и ключевым в формировании «Федоровского пространства».

Хаос и порядок

Федоровская тема мира как хаоса и необходимости его организации или «переустройства» реализуется через композиционные системы хаоса и порядка – хаотичной, спонтанной, бесформенной и по контрасту упорядоченной, структурированной организации элементов [11, 12]. Первичный хаос, распадающаяся бесформенная материя, сложность и многослойность, отсутствие ясного замысла, череда досадных случайностей, трагизм, рок, стихия, ломающая любые попытки человека наладить свою жизнь, – неприятие для проектного сознания Федорова. Поэтому тема пересоздания существования в соответствии с гармоничным и ясным замыслом, осмысленное жизнестроение, упорядочивание – противоположность бессмысленному хаосу. В пропедевтической трактовке с использованием абстрактных понятий эти две материи получают разное композиционное звучание, хотя и реализованное с помощью почти близких элементов. Так, в одном из решений тема вертикальных и структурированных в музее и наклонных хаотических в остальных пространствах экспозиционных структур помогает ощутить столь разные типы существования и оценить точность федоровской мысли (рис. 3).

Рис. 3. Проектная инсталляция, объединяющая темы «возрождение», «хаос» и «порядок»

Работа с поэмами Заболоцкого «Торжество земледелия» и «Безумный волк»

В нашем проектном процессе поэзия Заболоцкого возникла отнюдь не случайно. С одной стороны, образы преображенных животных вдохновлены философией Н. Федорова, с другой, мы как архитекторы «слышим заказчика», поскольку животные – не только «зоопедагогика» самого Н. Федорова, но и часть личной истории Анастасии Гачевой, участвовавшей в детские годы в инсценировках поэм Заболоцкого, устраиваемых ее родителями С. Семеновым и Г. Гачевым, и для которой в пространстве библиотеки-музея «живут» не только Федоров, Петерсон, Достоевский, Бердяев, Вернадский и другие последователи Федорова, но и «безумный волк с железным микроскопом», а также журавль, муравей, «медведь продолговатый, несущий лицо на вытянутых лапах» и еще много других существ, претерпевающих развитие от скучной угнетенной жизни к осмысленному развитию, очеловечиванию и переходу на иной уровень бытия [9].

Поскольку животные в этих поэмах трансформируются, в проектном решении они также претерпели трансформацию и переведены в архитектурный язык макета с помощью технологий надрез-отгиб и врезка [8]. Их силуэты структурированы и обобщены, а конструктивные решения позволяют трактовать их как навигационные знаки, сидения и книжные стеллажи для самых маленьких посетителей. Благодаря своему интерактивному характеру животные начинают существовать в разных пространствах библиотеки, взаимодействуя с детьми, провоцируя их любопытство, в том числе интерес к поэзии Заболоцкого, через него – к философии Федорова, пробуждают гуманизм во взаимоотношениях с животным миром, формируют новое поколение жителей планеты, которые смогут относиться к нашим «меньшим братьям», как к равным (рис. 4).

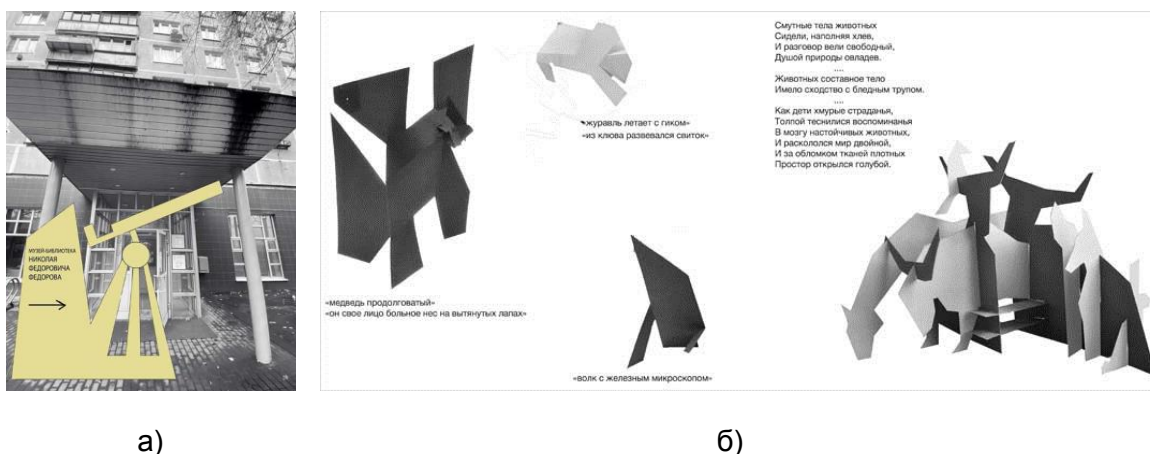

Рис. 4. Силуэты животных из поэм Заболоцкого, «населившие» пространство библиотеки: а) безумный волк с телескопом из поэмы «Безумный волк» выполняет функцию навигационного объекта перед входом в библиотеку; б) герои поэмы «Торжество земледелия»: медведь, журавль, волк с железным микроскопом, животные из хлева

В окончательных проектных решениях (цитата из студенческого текста): «...перед входом в здание библиотеки посетителей будут встречать животные. Их силуэты геометризуются, но все же узнаваемы. Медведь несет функцию уличной лавочки и организует небольшое место для отдыха. Образ волка с микроскопом не только привлекает внимание прохожих, но и выполняет навигационную функцию вывески-указателя» (рис. 5).

Литературный текст

Далее – литературный текст, как тема очередной пространственной инсталляции, и это не только пространство «федоровской мысли», но и отдельная «беляевская тема». Экскурсия Анны Горской по Беляеву распространяет философскую мысль в пространство

за пределы библиотеки, что дает свободу расположения текстов на окнах, стенах, полу сплошным текстом, крупными отдельными цитатами, словами, буквами. Текст позволяет выразить наши мысли не только за счет языковых средств, но и за счёт визуальных. Модульные наружные витражи библиотеки трактуются, как прозрачные интерактивные плоскости, взаимодействующие с людьми снаружи, вовлекающие в диалог, приоткрывающие тайны философии космизма. Крупные цитаты, лозунги, отдельные фразы и слова на планшетах, баннерах, оконных шторах-экранах и стенах библиотеки-музея позволяют структурировать сложные тексты, вычленив запоминающиеся образы и понятия, соотнести их с конкретными мыслителями и составить в сознании посетителей, а особенно детей, устойчивые связи смыслов и авторов.

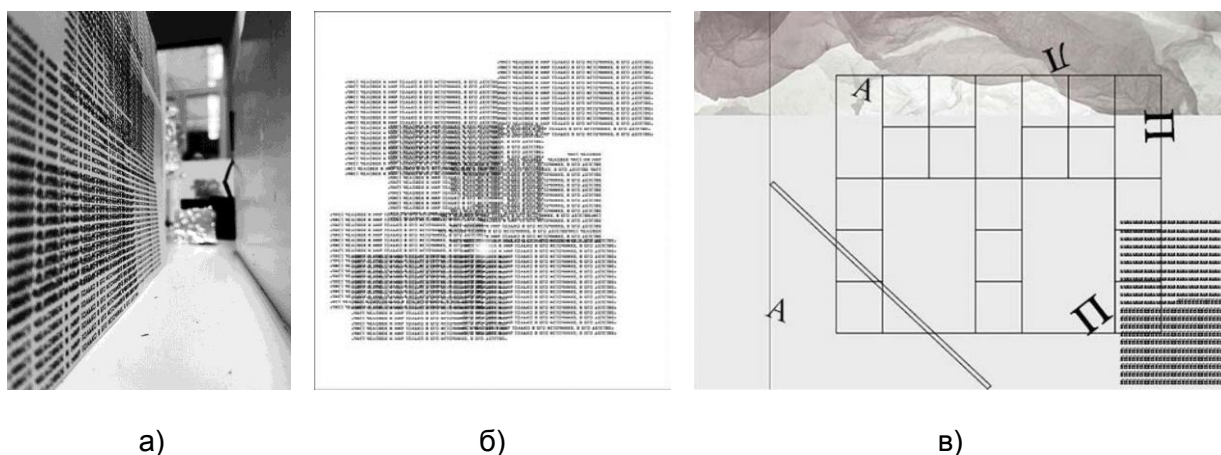

Рис. 5. Инсталляция «Литературный текст»: а) фрагмент инсталляции, макет; б, в) коллажи для отдельных помещений, Холл и Мастерская.

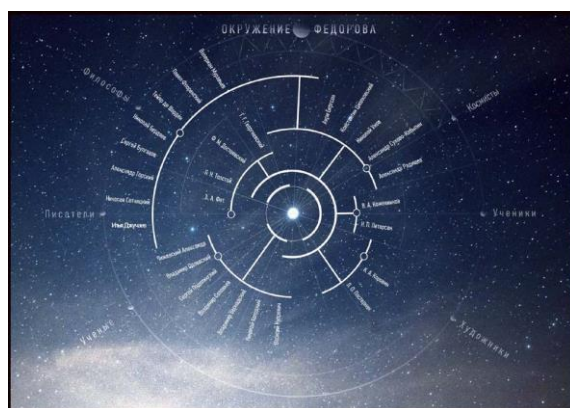
Цитируя студентов: «Во время знакомства с Федоровым мы также узнали и о других выдающихся людях, поддерживающих концепции философии космизма. Один из них – русский поэт, художник-график, Д.А. Пригов. Его стихограммы вдохновили нас на внедрение в проект музея инсталляций, посвящённых тексту и его свойствам. Основой для текстовых полотен и композиций стали «культовые цитаты» Федорова». И еще: «Когда мы думали над созданием инсталляции «Литературный текст», то осознали, что первое, что приходит на ум, когда мы говорим о таком великом философе, как Николай Фёдоров, – это мысли, которые он пытался донести до современников и потомков. Поэтому мы использовали выдержки из трудов Фёдорова, которые встраиваются в уже существующие инсталляции, как человеческая мысль встраивается в реальность и ее преобразует».

Собор лиц и Древо Федорова

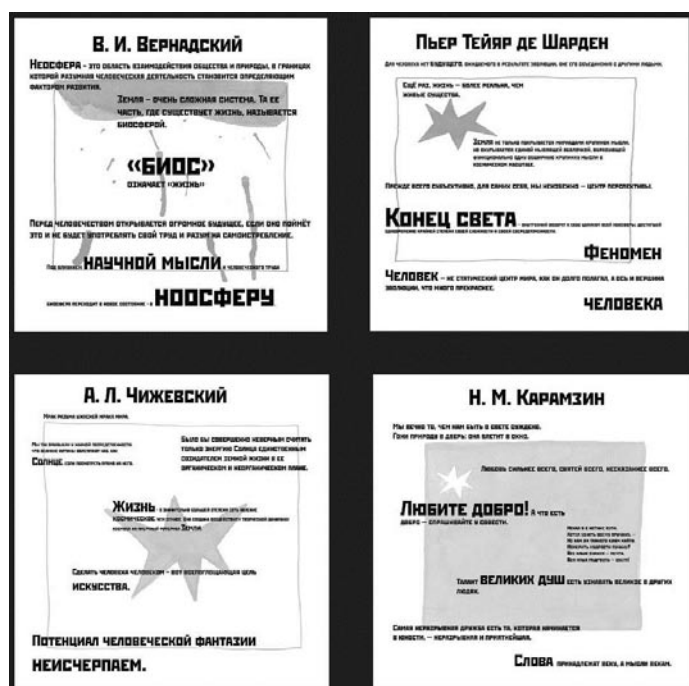
При внимательном рассмотрении оказывается, что число последователей Федорова невероятно велико, его влияние распространилось на целый ряд областей научного знания, инициировав фантастический по своей смелости процесс освоения космоса, создание летательных аппаратов и поиск новых мест обитания, а также философию, литературу, искусство, медицину, взаимоотношения между людьми и гуманистические тенденции взаимоотношения человека и других живых существ, оказавшись одной из самых прогрессивных на сегодняшний день и перспективных концепций существования человека на планете. Таким образом, «Родословное древо» Федорова довольно объемно и его отдельные ветви были разделены между четырьмя бригадами. Бригады получили названия «Эволюционисты» (прямые последователи), «Философы», «Художники», «Изобретатели (Волки)». Последние чаще именовались «Волками», поскольку именно персонажи из поэмы «Безумный волк» наполнили это проектное решение.

В основу геометрии «родословного древа» последователей философа была положена федоровская чертеж-схема супраморализма [5, 6]. «Собор лиц» в большинстве решений

сформировали крупные портреты на полупрозрачных сетчатых потолочных баннерах, в наложении создающих образ некоего «иконостаса» или «собора» (рис. 6).

а)

б)

Рис. 6. Инсталляция «Собор лиц»: а) «древо» последователей философа; б) экспозиционные планшеты, посвященные отдельным мыслителям

Обыденный храм и русский деревянный конструктор

Деревянное русское зодчество и его «умные» технологии – глубинный пласт нашей ментальности и национальной особенности. Для Федорова был особо ценен обычай однодневного строительства «всем миром» особого типа сооружений – «Обыденных храмов». Бревна подготавливали заранее, а в назначенный для возведения день храм собирали на основе отработанных веками типов соединений и элементов как «конструктор». Большинство подобных церквей сооружались в периоды моровых поветрий – тяжелых эпидемий инфекционных болезней, сопровождавшихся высокой смертностью людей. Строились они с единственной целью – остановить повальный мор. Наибольший расцвет строительства таких церквей приходился на XIV–XVIII столетия.

Обыденный храм как архитектура, складывающаяся сообща из конструктора, стал метафорой сборно-разборного оборудования для трансформируемого, «подвижного», «открытого музея» и временных экспозиций, которые собираются по необходимости и разбираются для следующих тематических задач. Идея обыденного храма – объединить духовные силы людей для создания общего дела лежит и в основе нашего общего учебного проектирования, взаимодействия с сотрудниками музея-библиотеки. Разработанный в проекте универсальный конструктор позволит воссоздать атмосферу Федоровского «общего дела» в формировании экспозиции как некогда строительства храма силами всего сообщества. Простые конструкции должны быстро собираться, превращаясь в различные экспозиционные структуры, задуманные проектом (рис. 7).

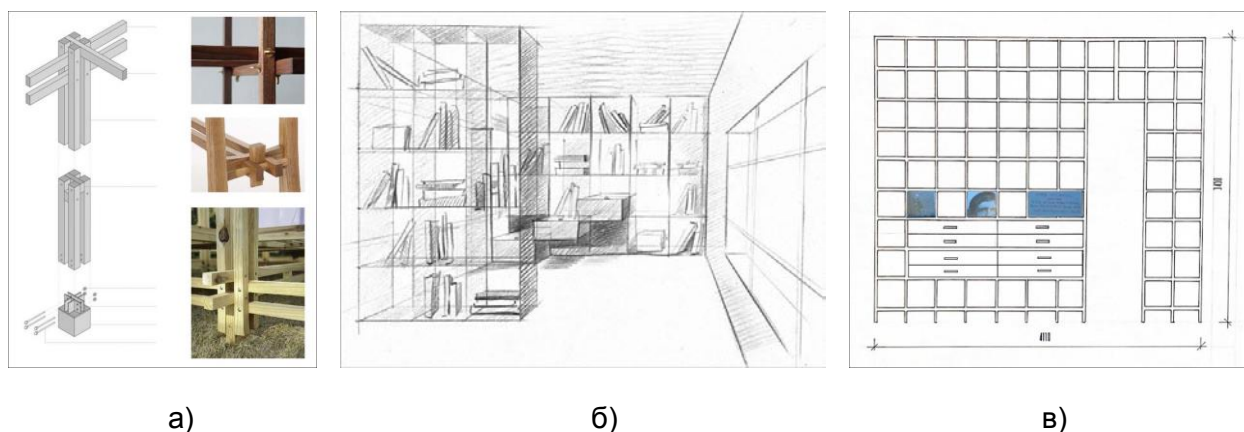

Рис. 7. Сборно-разборное оборудование для экспозиции: а) быстросборные деревянные конструкции; б) эскиз «каталожной»; в) стеллажи для каталожной

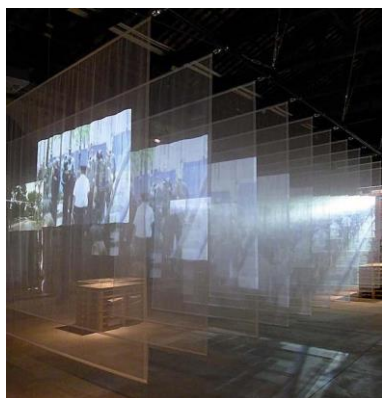
Непрерывная библиотека

Библиотека, каталожный кабинет – метафора не только места работы и жизни Федорова, но и метафора того безграничного пространства памяти, хранилища культуры, источника, раскрывая который, извлекаешь новые имена, книги, мысли. Структура, напоминающая каталожную, может содержать и отдельные выдвижные емкости, посвященные трудам и судьбам многочисленных учеников и последователей Федорова. Открывая такую емкость, выдвигая ящичек, связанный с именем персонажа, мы осуществляем процесс его «оживления» или «материализации» через книги, факты, цитаты, фотографии. В этом случае экспозиционная структура в проектах студентов получила специальное название «Приспособление для хранения людей», что звучит, хотя и крамольно, но очень точно.

Выставочное оборудование

Помимо экспозиционных структур и стеллажей был изучен и предложен в проектных решениях еще целый ряд наименований экспозиционного оборудования [13, 14]⁴. Итак, были использованы следующие объекты для создания пространства музея: уже вышеупомянутая «Каталожная» – как экспозиционное оборудование, «Сборно-разборное оборудование» – конструктор экспозиционных структур, «Баннерная сетка», как основа для изготовления экранов и плоскостей для печати изображений и создания световых проекций и световых эффектов, «Проекторы», в число которых вошли слайд-проекторы, эпидиаскопы, мультимедиа-проекторы, «Софиты», дающие возможность сосредоточить световой поток на отдельных элементах интерьера, имеющие малый вес и простые технологии монтажа и подключения к сети, а также высокую степень пожаробезопасности, безопасные с точки зрения экологии (рис. 8).

⁴ Поляков Т. Методы и технологии создания музейных экспозиций в Советской России (1918–1991) // АРТГИД: сайт. — URL: <https://artguide.com/posts/1389?page=3> (дата обращения 04.04.2021).

а)

б)

в)

Рис. 8. Использование современных технологий в создании экспозиций и инсталляций: а) Venice Biennale 2012. The Croatian Pavilion; б) Gallery of Vardiya (the Shift) The Turkish Pavilion at the 2018 Venice Biennale; в) Инсталляция Transparent Shell, китайское бюро Pone Architecture

Навигация в музее-библиотеке

Последним необходимым этапом стало эскизное решение навигации. В качестве навигационных знаков-указателей были использованы фигуры животных, плоские силуэты и структуры-стеллажи, силуэты наиболее заметных философов, а также крупные указатели на стенах библиотеки. Одна из проектных групп решила пустить навигацию по полу, прямо от входа, в виде цветных полос. Каждая полоса соответствует определенной аудитории. В этом случае, как считали студенты, никто не будет теряться в «стрелочках» и спрашивать у сотрудников библиотеки – где что находится, поскольку «создана стильная и практичная навигационная система».

Синтетические концептуальные решения объединили студентов в четыре бригады. В статье описания решений даются близко к авторскому тексту студентов для понимания степени их вовлеченности в процесс освоения философии космизма и адекватного авторского проектного «выхода».

Бригада «Художники», вариант решения «Эволюция черного куба»

Концепция проекта заключается в выделении главных аспектов учения Н. Федорова и их воплощении в пространствах библиотеки-музея. Основной задачей было сделать философию доступной и понятной людям любого возраста, поскольку библиотеку посещают и взрослые, и дети. Наиболее заметны четыре проектных слоя. Первый из них – «Воскрешение», раскрывающийся через тему кубов, которые, проходя через все комнаты, увеличиваются в размере, вначале формируют пространство, а затем уже сами становятся им и распадаются на маленькие кубики, возвращаясь к началу «жизни». Второй слой – «Поэты и художники», произведения которых посвящены философии космизма, мыслям о новом мире, реализован используя фрески и баннеры. Третий слой знакомит посетителей с высказываниями философов-космистов. Их цитаты различным образом размещены в каждой из комнат. И, наконец, последний слой – «Животные в преображенном мире» – это мебель в форме медведя, муравья и журавля – героев поэмы «Торжество земледелия».

Центральной темой проекта стала эволюция геометрии куба в пространстве библиотеки. Данная фигура была выбрана в соответствии с рядом положений философии космизма, в частности, об идеях Воскрешения, ценности мыслей, которые мы несем через всю жизнь, а также об упорядоченности мира и взаимосвязях в нем. Именно куб, грани которого

равны квадрату, демонстрирует добродетельного человека, чьи решения ничто не может изменить. Куб имеет ту же форму и размер, на какую бы сторону он ни был поставлен. Так и люди, ограничивающие себя дисциплиной добродетели, несмотря на все перемены и превратности судьбы будут сохранять устойчивость и твердость здравого ума (рис. 9).

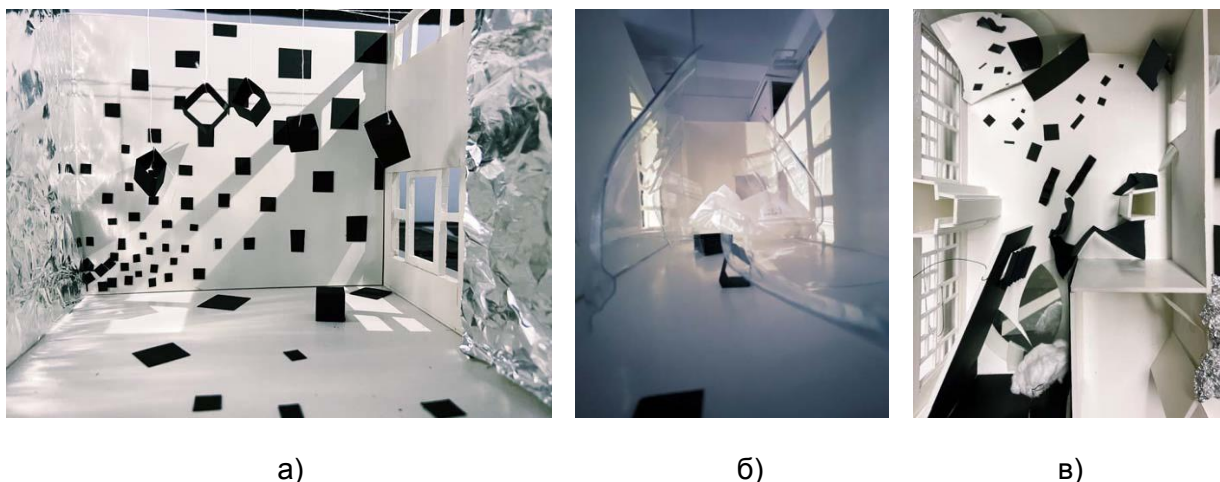

Рис. 9. Фрагменты инсталляции Эволюция геометрии куба: а) зал «Детство»; б) зал «Юность»; в) зал «Старость»

Пространство библиотеки – некий лабиринт, олицетворяющий жизнь. Пройдя поочерёдно все этапы, человек не умирает, а «доходит до точки воскрешения». Условно можно выделить четыре главных этапа: детство, юность, взрослость и старость.

Детство (мастерская). Свой путь человек начинает с рождения. Его душа через «окно жизни» проникает в пространство этого мира, формируясь из кусочков душ родителей и предков. Главная идея инсталляции «Детство» – возникновение жизни из потока материи. Он проходит сквозь свет и разносит его повсюду. В мастерской кубы имеют малую форму, хаотично расположены, стремятся в следующую комнату «Юности». Этим демонстрируется интерес к жизни, любознательность детей и их стремление к развитию и к познанию мира, переходу на следующий этап жизни.

Юность (выставочный зал). В этот период жизни человек находится в поисках себя. Его взгляды и ощущения искажены, реальность черно-белая. Однако, несмотря на всё, этот этап жизни приносит нам самое большое количество ярких и живых впечатлений. Здесь форма кубов увеличена, но частично деформирована, они отражаются в зеркалах, ловя свои «искривленные отражения». Цитаты расположены на полу, поскольку юности свойственно «попирать мудрость предков» (рис. 10).

Взрослость (входной холл). Этот этап длится дольше всех остальных. За это время человек успевает стабилизировать и конкретизировать свой взгляд на окружающую среду, создать множество новых связей и привнести в мир что-то новое, своё. Кубы уже имеют оформленные и сформированные черты, правильные грани и, соответственно, больший размер, чем в предыдущих комнатах. Здесь мы видим систему упорядоченно стоящих или подвешенных кубов, кубы выполняют экспозиционную функцию, их стенки – это стеллажи или структуры с информацией. Но кубы закрыты.

Старость (пространство музея). Человек достигает своего максимума в развитии. Он уже не формирует пространство вокруг себя, а сам становится пространством. И в определённый момент раскрывается, приглашая других людей познакомиться с содержанием этого внутреннего пространства – метафорой «пространства Федорова». Здесь находится самый большой, открытый куб. Постепенно куб трансформируется,

распадаясь на маленькие кусочки, которые послужат началом для новой жизни. И все повторится сначала.

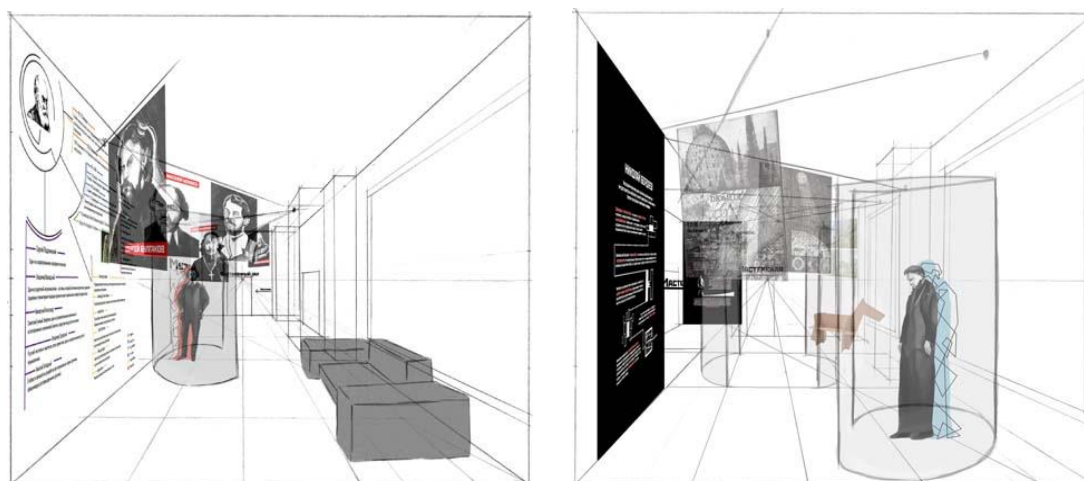
Рис. 10. Вид зала «Юность» и элементы экспозиционного оборудования

Бригада «Философы», вариант решения «Идеальные модели»

Проектное концептуальное решение включает единую плоскую структуру, движущуюся в пространстве и сворачивающуюся в отдельных залах в полупрозрачные полузакрытые цилиндры, как некую метафору философской мысли, выстраивающей архитектурные «потoki знания», устремленные в ноосферу, некие «башни из слоновой кости», осязаемые воплощения наследия ключевых фигур философии космизма. Этот образ тянет цепочку к размышлениям о построении идеальной модели, как об архитектуре мироустройства. Эволюции модели идеального города, материального воплощения космогонических философских моделей, посвящена временная экспозиция, предполагающаяся к размещению на потолочных баннерах, там, где в первых инсталляциях была запланирована облачная структура «возрождения».

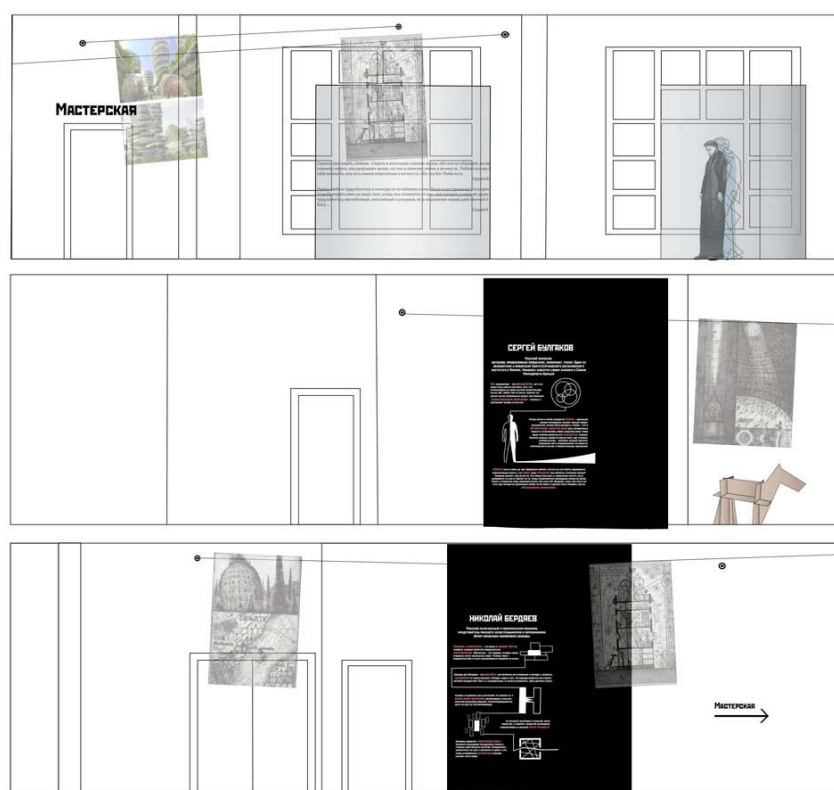
Сложение философской модели идеального мироустройства соприкасается со сложением архитектурных моделей идеального пространственного построения. В проекте использован ряд исторических моделей идеальных городов – от Атлантиды Платона до утопических летающих городов начала XX века (рис. 11). Возможно, до жизни в космосе нам пока еще далеко, однако в наше время осуществляются грандиозные проекты по возведению городов будущего. Такие города хорошо спланированы, рассчитаны на определенное количество жителей и очень экологичны. Уже сегодня архитекторами задуманы и воплощены в жизнь «левитирующие» здания, а в ближайшем будущем нас ожидают и летающие города. Эти изображения добавят экспозиции дополнительные смыслы: летающие города; города, существующие в космическом пространстве.

Тема «хаоса и порядка» и «воскрешения» нашла свое отражение в сочетании белых и черных подвесных тросов. Черные, запутанные нити постепенно сменяются белой нитью, которая выводит посетителей в библиотечный зал. В этом месте хранятся книги – ключ к познанию мира, единственный ныне возможный способ воскрешения людей. Книга бессмертна и вечно хранит записанные в ней мысли, читая их, мы «воскрешаем человека».

а)

б)

в)

Рис. 11. Фрагменты решения «Идеальные модели»: а) пространство Холла; б) пространство Выставочного зала; в) развертки пространства Выставочного зала

По экспозиции посетителей сопровождают плоские силуэты философов-космистов. На стенах расположен ряд фресок, посвященных их наследию и ключевым высказываниям. Для размещения цитат Николая Фёдорова были использованы полукруглые, полупрозрачные цилиндры, что содействует погружению зрителей в пространство философской мысли.

Бригада «Эволюционисты», вариант решения «Пространственные структуры»

В проекте последовательно отражены все освоенные темы, соответствующие ключевым положениям философии Федорова. Тема «возрождения» нашла отражение в тотальной

инсталляции «Облака смысла» из силиконизированного пергамента, проходящей через все помещения – поля для создания световых эффектов, видеопроекций и театра теней. Наиболее ярко отражена тема хаоса и порядка, ее проводниками стали и экспозиционные вертикальные структуры, эволюционирующие в пространстве музея и световые неоновые структуры, поддерживающие композиционные решения. В холле тема хаоса и порядка представляет собой хаотично расположенные неоновые лампы, контрастные экспозиционным ортогональным структурам (рис. 12). В выставочном зале и музее вертикальные упорядоченные структуры соединяются друг с другом по принципу конструктора, могут выполнять функцию зонирования пространства и размещения небольших емкостей для экспонатов и книг.

Тема литературного текста реализована в текстовых проекциях на стены и в виде текстовых тканевых экранов на окнах. Тема каталожной, где работал Николай Фёдоров, реализована в пространстве музея в виде низкой структуры, в которой планируется хранить ценные документы и книги. Эволюция идей космизма стала общей темой пространств и помогла связать их воедино за счет плакатов, расположенных в единой горизонтали и затрагивающих тему активной эволюции и необходимости нового сознательного этапа развития мира. Для понимания картины распространения идей космизма напротив входа, в холле располагается «Древо Фёдорова».

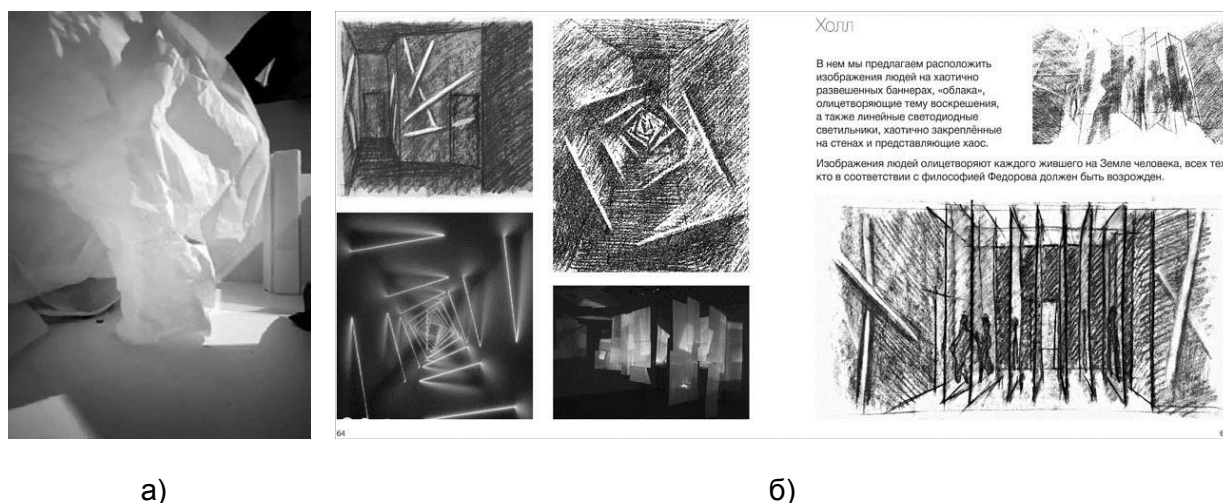

Рис. 12. Фрагменты решения «Пространственные структуры», пространство Холла:
а) фрагмента инсталляции; б) разворот проектного альбома

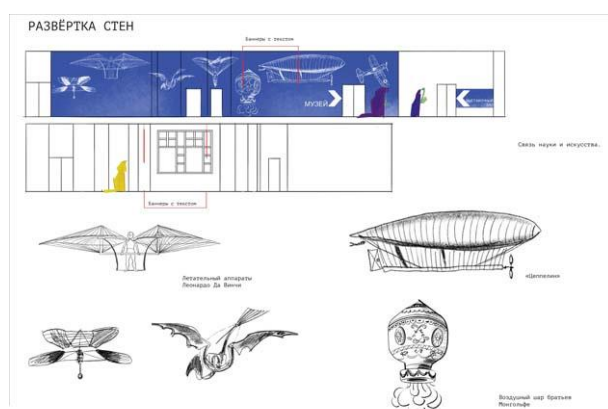
Бригада «Волки-изобретатели», вариант решения «Мечты о полете»

В этом решении естественным образом получилось соединение поэмы Заболоцкого «Безумный волк» и его изобретений по усовершенствованию волчьей сути и эволюции изобретений человечества, в основном связанных с приобретением способов покорить небо, способности летать. Отличительной чертой проекта стало использование в качестве темы стеновых фресок рисунков моделей летательных аппаратов от Икара и изобретений Леонардо да Винчи до летающих городов русских авангардистов, первых и последующих моделей самолетов, планеров, дирижаблей, космических кораблей.

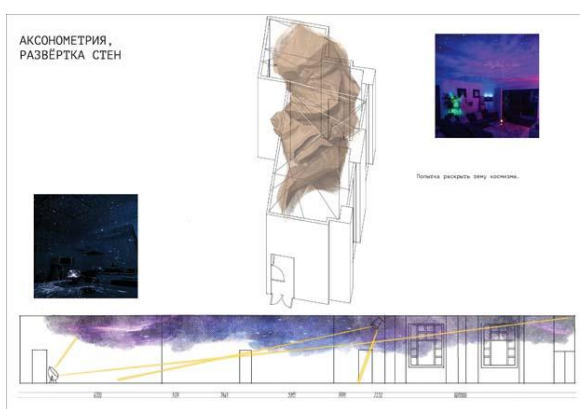
Волки-изобретатели, среди которых и сам Безумный с телескопом, встречающий посетителей на входе в библиотеку-музей, а также волки-музыканты, медики и инженеры взаимодействуют с гостями в пространстве, некоторые из них имеют отверстия на месте мордочки, что позволяет ребенку сделать фото себя в образе волка-изобретателя. Среди оборудования с интерактивными свойствами в этом проекте еще есть магнитно-маркерная ширма для рисования детьми новых летательных аппаратов.

Тема «Воскрешения» реализована в тканевом облаке в выставочном зале, на которое заводятся проекции с трех приборов, создавая ощущение разворачивающейся на наших глазах жизни космических объектов, рождения звезд, мерцания Млечного пути. Тема «Хаоса и порядка» раскрыта через использование крупных букв слова «ХАОС», состоящих из упорядоченных высказываний философов-космистов. «Собор лиц», состоящий преимущественно из изобретателей-космистов, представляет собой систему баннеров, графическое оформление которых сделано с учетом восприятия детской аудитории, в баннерах есть элементы комикса, шелкографии, цветных подложек и акцентов. Тема цвета поддержана и цветными фонами стен, демонстрирующих эволюцию летательных аппаратов и цветными фигурами волков, решенных принципиально, как объекты современного дизайна. Волки также обладают речью и ведут диалог, сформированный цитатами из поэмы Заболоцкого. Фразы волков существуют в облаках, также отсылающих к образам комиксов (рис. 13).

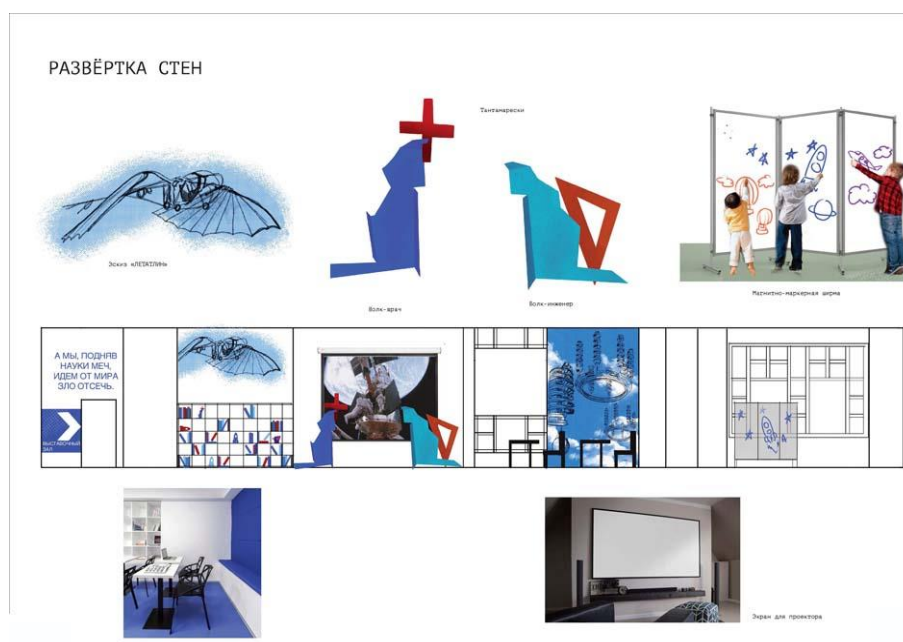
Это решение получилось самым детским и благодаря этому самым современным и концептуальным, наиболее близким авангардному языку Федорова, смелости его предположений о возможном пути развития цивилизации.

а)

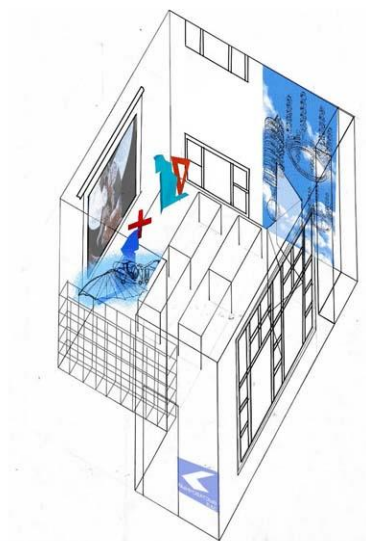

б)

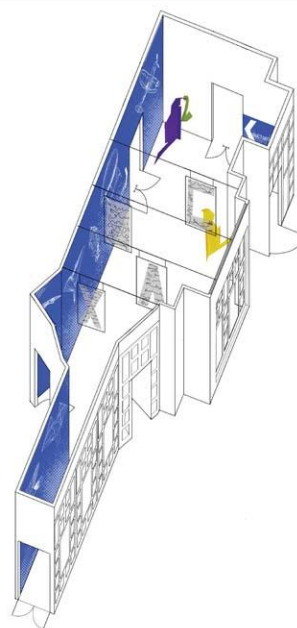

в)

АКСОНОМЕТРИЯ

г)

д)

Рис. 13. Фрагменты решения «Мечты о полете»: а) Холл, развертка стен; б) Выставочный зал, аксонометрия, развертка стен; в) Мастерская, детали, оборудование, развертка стен; г) Мастерская, аксонометрия; д) Холл, аксонометрия

Николай Федоров и «проектирование будущего»

Вечность не статична, а динамична, и мы, как говорит Федоров, должны заниматься «приращением бытия и расширением знаний». Будущее – это пространство свободы, оно не предопределено, но должно быть создано на основе иерархии базовых ценностей. Рассуждая о проектировании будущего, мы можем разделить этот процесс на несколько направлений, из которых будет состоять наш путь к совершенному проекту будущего мира. Так и окончание проекта библиотеки-музея – это открытый процесс, который складывается из нескольких направлений: уточнения проектных решений, рабочего проектирования и создания чертежей, будущей возможной реализации проекта. Во всех случаях нас ждет энтузиазм, готовность к изменениям и трансформации, открытость и интерес к взаимодействию в осуществлении «общего дела» построения музея. Так и в тексте этой статьи в проектом единении переплетаются голоса Анастасии Гачевой и Анны Горской, звуки прочитанных ими лекций в рамках «образовательной компоненты» проекта, а также голоса студентов, прочитавших и открывших для себя труды не только Федорова, но и Флоренского, Бердяева, Соловьева, Вернадского, Циолковского, взглянувших на их мысли, суждения, предвидения, перспективные концепции через 100, а в каких то случаях и через 100 с лишним лет, глазами людей первой трети двадцать первого века. Удивительным в этом процессе стало то, насколько созвучна оказалась нам, новым людям, философия космизма, и еще более удивительным стало то, что, оказывается, движемся мы именно по тому направлению, которое было задано нам 100 лет назад необычным философом Николаем Федоровым в каталожной Румянцевской библиотеки и, возможно, развивая науку и искусство, осознаем мы когда-то и возможность личного бессмертия, а затем, возможно, увидим горизонты и всех последующих Федоровских предсказаний.

Над проектом работали студенты 1 курса бакалавриата кафедры «Дизайн архитектурной среды» МАРХИ.

Руководители проекта:

*Соколова М.А. – профессор, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов РФ;
Силкина М.А. – доцент, член Союза дизайнеров РФ.*

Научные консультанты – сотрудники Библиотеки №180 имени Николая Фёдорова:

*Гачева А.Г. – доктор филологии, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН,
зав. музейным отделом Фёдоровской библиотеки;*

Горская А.О. – филолог, главный библиограф Фёдоровской библиотеки.

Источники иллюстраций

Рис. 8. а) Bienal de Arquitectura de Veneza 2012_ Expografias - Revista PROJETO.

– URL: <https://co.pinterest.com/pin/422212533820873315/> (дата обращения: 05.04.2021).

Рис. 8. б) Gallery of Vardiya (the Shift) The Turkish Pavilion at the 2018 Venice Biennale – 10.

– URL: <https://www.archdaily.com/895698/vardiya-the-shift-the-turkish-pavilion-at-the-2018-venice-biennale/5b149428f197cc588d000118-vardiya-the-shift-the-turkish-pavilion-at-the-2018-venice-biennale-photo> (дата обращения: 05.04.2021).

Рис. 8. в) Инсталляция Transparent Shell. – URL:

<https://www.admagazine.ru/architecture/installyaciya-transparent-shell> (дата обращения: 05.04.2021).

Литература

1. Майстровская М.Т. Композиционно-художественные тенденции формообразования музейной экспозиции: В контексте искусства, архитектуры, дизайна: дис... доктора искусствоведения. – Москва, 2002. – 289 с.
2. Майстровская М.Т. Музейная экспозиция: тенденции развития // На пути к музею XXI века: Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции): сборник научных трудов – Москва: Российский институт культурологи, 1997. – 216 с.
3. Менш П. Коммуникация: язык экспозиции / Петер ван Менш // Вопросы музеологии. – 2014. – № 1(9). – С. 254–272.
4. Дубинина О.А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему. – Москва: Библиомир, 2014. – 160 с.
5. Семенова С.Г. Созидание будущего: Философия русского космизма. – Москва: Ноократия, 2020. – 458 с.
6. Семенова С.Г. Философ будущего: Николай Федоров. – Москва: Академический проект; Парадигма, 2019. – 638 с.
7. Соколова М.А. Современный пластический язык в обучении архитектора-дизайнера: Учебное пособие. – Москва: Архитектура-С, 2016. – 152 с.
8. Ермолаев А.П. Основы пластической культуры: Учебник / А.П. Ермолаев, М.А. Соколова, Т.О. Шулика, изд. 2-е переработанное. – Москва: Архитектура-С, 2016. – 416 с.
9. Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. – Москва; Ленинград: Советский писатель, 1965. – 516 с. (Торжество земледелия, поэма. – С. 258–279; Безумный волк, поэма. – С. 280–291).

10. Соколова М.А. и др. Взгляд изнутри. Проектирование архитектурного пространства: интерьер. Учебное пособие. – Москва: БуксМАрт, 2016, 176 с.
11. Соколова М.А. Закономерный тип формообразования как основа устройства природного мира, понятие пластической культуры и учебная задача архитектурно-дизайнерского образования // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2011. – № 1(14). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/sokolova/sokolova.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
12. Соколова М.А. Свободный или рефлексивный тип формообразования в пластической культуре и образовании архитектора-дизайнера // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2011. – № 1(14). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/sokolova/sokolova1.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
13. Мони́на Т. А. Модульная система как концептуально-образная основа эксподизайна: дис... канд. исск. – Москва, 2019. – 193 с.
14. Ермоленко Е.В. Развитие структуры экспозиционного пространства современного музея // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2017. – №4(41). – С. 179–190. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/13_ermolenko/index.php (дата обращения: 05.04.2021).

References

1. Majstrovskaya M. T. *Kompozicionno-hudozhestvennye tendencii formoobrazovaniya muzejnoj ekspozicii: V kontekste iskusstva, arhitektury, dizajna (Dokt. dis)* [Compositional and artistic trends in the formation of the museum exposition: in the context of art, architecture and design. (Doct. Dis)]. Moscow, 2002, 289 p.
2. Majstrovskaya M.T. *Muzejnaya ekspoziciya: tendencii razvitiya. Na puti k muzeyu XXI veka: Muzejnaya ekspoziciya (teoriya i praktika, iskusstvo ekspozicii, novye scenarii i koncepcii). Sbornik nauchnyh trudov. Rossijskij institut kul'turologi* [Museum exhibition: development trends. On the way to the museum of the XXI century: Museum exposition (theory and practice, art of exposition, new scenarios and concepts). Collection of scientific works- Moscow. Russian Institute of Cultural Studies]. Moscow, 1997, 216 p.
3. Mensh P. *Kommunikaciya: yazyk ekspozicii. Zhurnal "Voprosy muzeologii"* [Communication: the language of exposition.]. Magazine "Questions of museology", 2014, no. 1(9), pp. 254–272.
4. Dubinina O.A. *Biblioteka v prostranstve sovremennogo goroda: Arhitektura i dizajn. Ot proshlogo k budushchemu* [Library in the space of a modern city: Architecture and design. Ot proshlogo k budushchemu]. Moscow, 2014, 160 p.
5. Semenova S.G. *Sozidanie budushchego: Filosofiya russkogo kosmizma* [Creation of the future: The Philosophy of Russian Cosmism]. Moscow, 2020, 458 p.
6. Semenova S.G. *Filosof budushchego: Nikolaj Fedorov* [The Philosopher of the future: Nikolai Fedorov]. Moscow, 2019, 638 p.
7. Sokolova M.A. *Sovremennyy plasticheskij yazyk v obuchenii arhitekтора-dizajnera. Uchebnoe posobie* [Modern plastic language in the training of an architect-designer. The Tutorial]. Moscow, 2016, 152 p.
8. Ermolaev A.P., Sokolova M.A., Shulika T.O. *Osnovy plasticheskoy kul'tury. Uchebnik* [Fundamentals of plastic culture. The Tutorial]. Moscow, 2016, 416 p.

9. Zabolockij N.A. *Stihotvoreniya i poemny* [Poems and poems]. Moscow, Leningrad, 1965, 516 p.
10. Sokolova M.A. etc. *Vzglyad iznutri. Proektirovanie arhitekturnogo prostranstva: inter'er. Uchebnoe posobie* [An inside look. Designing an architectural space: interior design. The Tutorial]. Moscow, 2016, 176 p.
11. Sokolova M.A. The natural type of shaping as the basis of the structure of the natural world, the concept of plastic culture and the educational task of architectural and design education. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2011, no. 1(14). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/sokolova/sokolova.pdf>
12. Sokolova M.A. Free or reflexive type of shaping in the plastic culture and education of the architect-designer. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2011, no. 1(14). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2011/1kvart11/sokolova/sokolova1.pdf>
13. Monina T.A. *Modul'naya sistema kak konceptual'no-obraznaya osnova ekspodizajna (Kand. dis)* [Modular system as a conceptual and figurative basis of expodesign (Cand. Dis)]. Moscow, 2019, 193 p.
14. Ermolenko E.V. The reaviling of the exhibition space structure of contemporary museums. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4(41), pp. 179–190. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/13_ermolenko/index.php

ОБ АВТОРЕ

Соколова Марина Алексеевна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Дизайн архитектурной среды», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: eremych@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Marina

PhD in Architecture, Professor, Department of Design of the Architectural Environment, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: eremych@inbox.ru